

И как, всему виновница,
Делила Своим коварством сокрушила силу.
Как из-за Деяниры Геркулес
Непобежденный на костер полез.
Не пропустил мучений он Сократа,
Которыми так жизнь его богата.
Муж злой жены – сколь жребий сей жесток!
Ведь вот Ксантиппа свой ночной горшок
Ему на голову перевернула,
И спину лишь покорнее согнул он,
Обтерся и промолвил, идиот:
«Чуть отгремело, и уж дождь идет».
Потом прочел про королеву Крита,
Которая распутством знаменита;
Хоть всех такая похоть ужаснет,
Но восхищался ею мой урод.
Про Клитемнестру (это сущий демон,
Мужеубийца) прочитал затем он
И от нее опять пришел в восторг.
Затем прочел он про преступный торг
Эрифилы, что за браслет иль пряжку
Противу мужа согрешила тяжко
И грекам выдала, где скрылся он,
И в Фивах был Амфиаракс казнен.
Преступных женщин фолиант был полон.
Про Люцию и Ливию прочел он
(Обеих руки в мужниной крови,
Причина ж в ненависти иль в любви).
Как Ливия, исполнена враждою,
Поила мужа гибельной водою,
Как Люция, томясь любовной жаждой,
Чтоб муж ее стремился мыслью каждой
Ей угождать, любовное питье
Сготовила и как супруг ее
Наутро умер. Вот они, напасти
На всех мужей от лютой женской страсти!
Прочел он, как Латумий горевал,
Как другу Арию он рассказал,
Что, мол, его женитьба беспокоит.
Что дерево растет, мол, роковое
В его саду, и три его жены,
Любовию и ревностью полны,
На нем повесились. «Благословенно
То дерево, и я прошу смиренно
Тебя, Латумий, дай мне черенок,
Чтоб у себя его взрастить я мог
В своем саду», – вот что ответил Арий.
Насобирали он в книгу этих тварей
Со всех народов и со всех времен.
Читал еще он про каких-то жен,
Которые, мужей убив в постели,
С любовниками до утра храпели,
Меж тем как труп у ног их холодел.
Других мужей и горше был удел:
Им мозг иголкой жены протыкали